

Конец земли, Европы край...

— Евгений Валентинович, почему Португалия? У нас с этой самой западной страной европейского континента совсем не много связей. Нет пышных «Дней», годовщин, даже российский турист бывает на земле Васко да Гамы не с пугающей периодичностью Анталы или Варны.

— Наверное, ещё и поэтому. Есть страна с древними литературными традициями, языком, на котором официально говорят, поют и пишут в 11-ти странах, а португальскоязычный Коэльо сегодня самый публикуемый автор в мире... А мы так мало знаем о наших коллегах с запада Иберийского полуострова. Нужно было положить конец такой несправедливой культурной изоляции. Нам повезло, мы приняли участие в празднике, посвящённом португальскому драматургу и поэту Жайме Кортеза. Это последователь и коллега самого известного драматурга Португалии XX века Жулио Дантаса.

Действительно, мы очень мало знаем о творчестве наших коллег. После выхода телекомедии «Покровские ворота» («— Это португальский поэт Камоэнс, он в бою глаз потерял... — И что, все поэты — вот так?!»), кто-то потянулся к библиотечной полке, перелистал «португальский» том из фундаментальной 200-томной Всемирной библиотеки литературы. Кто-то взял в руки книги Жозе Сарамаго — лауреата Нобелевской премии по литературе. Но в самой юго-западной стране Европы свою литературу чтят особо. Представьте, День Португалии — 10 июня — национальный праздник, учреждённый в честь дня смерти великого сына страны, писателя Камоэнса. Сам литератор погребён в усыпальнице королей. Посредине композиции в Пантеоне король Себастьян, слева Васко да Гама, справа от монаршей особы — Камоэнс. Так и представлялось, что в Александровской лавре в центре похожего мемориала — Александр III, слева могила путешественника Афанасия Никитина (попавшего, кстати, в Индию, в отличие от да Гамы), справа — драматурга Александра Островского... Но, увы.

— Вы были в стране не слишком долго. Что успели увидеть, с кем встретиться?

— Мы всё-таки были не туристами, за красотами не гонялись, хоть их здесь немало. Старались больше преследовать творческим интересом. Учебный год в жаркой стране начинается не 1 сентября, а 1 октября. Когда такой закон принимали, кондиционеров не было, теперь появились, но традиция осталась. Нас, московского переводчика Ольгу Петрову, драматурга из Мытищ Илью Серха и меня, пригласили к студентам-филологам Лиссабонского университета, на кафедру русского и славянских языков. Старшекурсники говорят на нашем языке очень хорошо, ведь в отличие от испанского, где нет «ж» и «ш» в португальском они имеются. Когда чита-

Лиссабон, как и Москва, стоит на семи холмах. Весьма крутых, если учесть, что на один из них, в центре города, можно подняться лишь на фуникулёр, который, судя по проездному билету — обычный городской транспорт. У португальцев и русских много общего и в мировоззрении: обе страны — бывшие империи, одинаково любят искусство и изящную литературу, неравнодушны к портвейну... Маленькую делегацию Комиссии по драматургии Московской городской писательской организации возглавил её председатель, доктор философских наук, драматург Евгений РЫК. Наш корреспондент попросил его рассказать о поездке в далёкую страну.

л лекции в мадридском университете Комплутенсе, то мои студенты вместо «Шекспир» говорили «Секиспиар»...Здесь наоборот: Шукшин был «Шушкин», а Солженицын всё же «Шолженицину»... Студентам младших курсов было интересно просто послушать носителей живого языка. Темы на встрече обсуждали самые разные, и не только о литературе и искусстве. Между прочим, самым распространённым вопросом хозяев был: «А что в России знают о Португалии?». Мы ловко увиливали от правдивого ответа, упирали на интернет (кто, мол, хочет знать всё, пусть ныряет в мировую паутину). Но, говоря честно, не для печати, конечно, мало. Футбол вообще и Криштиану Роналду, пророк его. Мореплаватели, колониальные войны, бывшая колония Бразилия, в сотни раз большая по территории своей метрополии; Ангола и Мозамбик — в сто раз богаче по природным ресурсам. Одно из двух слов, перешедших из их языка к нам — «мармелад»...

Иногда вспоминали туристическую балладу о знаменитом

местном напитке:

Бутылка портвейна разбилась о камень,
И сладкую влагу выпитал черномём.
Скажи мне, что делать с твоими руками?
Скажи, где другую бутылку найдём?!

Но в основном вопросы касались качественного и количественного улучшения культурных связей, переводов. Ведь в мире на португальском говорят почти столько же людей, сколько и на русском — около 100 миллионов человек. И это на землях от Китая (Макао) до Сан-Томе и Принсипи (в Атлантике), в Южной Америке и Африке... Замечу, что и в Лиссабоне, и в Порту на туристических трассах всюду продаются справочники-путеводители на русском языке. В университетской библиотеке хороший раздел нашей классики и современной литературы. Я не поленился, взял том Пушкина, пос-

мотрел на формуляр: читают!

— А удалось ли вам встретиться с коллегами-драматургами, деятелями театра?

— Если учебный год в Португалии начинается в октябре, то театральный сезон — только с началом зимы. Театры есть, но в Национальном идёт ремонт, нам довелось побывать на репетиции студенческой труппы. Ребята ставили спектакль по пьесе Э. Ионеску «Стулья». Он шёл и в Москве... До русских пьес руки у них ещё не доходили. Но знают Чехова. Обещают, что прочтут внимательно. И сразу вопрос: а кого в Москве ставят из португальцев? Но мы, научные подобными дискуссиями, сразу заявили, что внимательно прочтем Кортеза и Камоэнса... Между прочим, меня лично поразил факт из жизни великана португальской литературы. Поскитавшись по свету, посидев в тюрьме, повоевав и потеряв глаз, Камоэнс вернулся из Индии в Лиссабон. Но Литфонд и творческих профсоюзов в XVI веке там не было, он сильно поиздержался и жил на милостьню, которую на улице собирал для него Антониу — его... слуга! Но век тот был всё же для Португалии «золотой», и Король Жуань III положил литератору персональную пенсию. Меньше зарплаты столера по тем прибылям, но ежемесячную, по заслугам творца.

В Португалии одним из самых значимых видов искусства является фад. Это городской романс, даже, скорее, маленький спектакль, как когда-то и танго (ведь сперва это был песенный жанр, танцевать стали потом). Фад не танцуют. Но теперь это и не чисто народное творчество. Слова для него пишут профессиональные поэты, музыку — профессиональные композиторы. В специальных клубах идёт представление этих романсов-спектаклей (порой под ужином, иногда без). Более всего меня поразил аккомпанемент. В крохотном оркестре, кроме обязательной гитары и приятного во всех отношениях аккордеона, имеется не мандолина, а прямо-таки лютия!

В Португалии — не хуже, чем в других местах мира — чтят своих литераторов. Стоят монументальные памятники Камоэнсу, самому знаменитому драматургу страны эпохи Возрождения Жилу Висенте, на престижном кладбище столицы — Placa de Joao Bosco, что-то вроде нашего Новодевичьего — открыта стела драматургу Кортеза. Мы возложили цветы в его память; литератор был человеком смелым, награждён Военным крестом.

В заключение хочу повторить стихи о Португалии, что довелось прочесть на встрече с местными писателями и переводчиками:

...Куда б меня ни занесло,
В тиши иль суеде столичной
Вдурт вспомню аиста гнездо
На колокольне черепичной...
Страну, похожую на рай,
На райский сад, цветами полный...
Конец земли, Европы край,
Где бьются океана волны...

Нина ПОПОВА

Австралия — страна наоборот

«Австралия — это как распахнутая дверь, за которой маячит крошечная голубизна. Вы просто выходите из нормального мира и — попадаете в Австралию».
Д.Г. Лоуренс («Джек в Австралии»)

Познавание

Мои жизненные устремления созвучны словам великого Станиславского: «Долго жил. Много видел. Теперь спросите меня: в чём счастье на земле? В познании... выше этого счастья нет!» Мне тоже скучно и грустно жить, не ощущая радости познания просторов нашей планеты. Жаль, что пока нельзя осваивать просторы Вселенной...

Австралия давно манила меня не только своими удивительными животными и птицами, красотой изменчивых пейзажей на бескрайних просторах, но и тем, что здесь обитает одно из самых древних человеческих сообществ, сохранившее своё богатое творческое наследие в удивительных каменных галереях, наскальных росписях, природных святилищах, гравюрах, музыке, устных сказаниях. Более 50 тысяч лет назад, в так называемое Время нововидений, приплыли они сюда с островов Азии на плотах и мелких судёнышках, и с тех пор культура аборигенов развивалась практически в полной изоляции от остального мира, огромную роль в ней играли устные легенды и предания, передаваемые из поколения в поколение, согласно которым человек — это потомок некой природной субстанции, часть единого духа, населяющего землю, ему отпущено не более, чем требуется для существования, но дарована красота, гармония и свобода. Эти легенды и сейчас служат подпиткой для творчества писателей-аборигенов.

Да и на страницах книг живых австралийских писателей история и предания живут и играют своими сочными, магическими красками. И как здесь не вспомнить книги Маркуса Кларка, Эндрю Бартона Патерсона («Банджо»), первого австралийского Нобелевского лауреата Патрика Уайта, лауреатов Букеровской премии Томаса Кинелли и Питера Карей, Морриса Уэста, очень популярный когда-то в России семейный роман-сагу «Поюшие в терновнике» Колин Маккалоу.

Итак, о моём познании Австралии... Вместе с мужем и тремя сыновьями, кропотливо разработав план поездки, я прилетела в Дарвин, самый северный город Австралии. На арендованном «домике на колёсах» — друге-кемпере, мы пересекли континент с севера на юг, миновали четыре климатические зоны, побывали в лете, осени, зиме, весне и снова в цветущем лете. Продолали путь длиной в 15 тысяч километров вдоль восточного побережья Тихого океана, Большого Барьерного рифа, через Большой Водораздельный хребет, Брисбен, Сидней, Голубые горы со знаменитыми скалами «Три сестры», столицу Австралии — Канберру, Снежные горы с вершиной горы Косцюшко, южный город Мельбурн, через Великую Океанскую Дорогу с огромными известняковыми массивами Двенадцати Апостолов, затем снова поднялись вверх по направлению к северу страны и посетили Аделаиду, Красный центр со священной горой Улuru и центральным городом территории аборигенов Алис-Спрингс.

Я общалась с самыми разными людьми, это были и белые австралийцы, и аборигены, и люди, довольно долго живущие в Австралии и любящие этот необычный континент всем сердцем, а также наши соотечественники, чей взгляд меня интересовал более всего.

По утрам я просыпалась под многоголосную перекличку попугаев, открывала дверь машины, ступала на красную землю и кормила подошедших ко мне кенгур, давала травку их детёнышам, высовывавшим свои любопытные головки из маминной сумки, утощая зёрнами красных ибисов, давала орешки опоссумам, уворачивалась от страусов эмбу и наслаждалась сочными красками природы и эвкалиптовым воздухом, дружелюбным и радостным приветствием людей. Но моей самой большой любовью стали мишки коала, удивительно трогательные и милые. Уютно расположившись в рогатинах деревьев, они спят, жуят личинки и шебуршатся со своими малышами, смотрящими из пушистых сумок-животиков мам и тянущими крошечные лапки к деревьям. На них словно не действует земное притяжение,

так ловко они держатся на вершинах деревьев.

Опасность красоты

Природа и человек вдали от городов живут здесь по определённому графику: при свете царит человек, а с наступлением темноты лучше побыстрее убраться на стоянку и закрываться в помещении, так как на охоту выходит вся живность. Однажды, в самом начале пути, мне не спалось из-за большой разницы во времени, я вышла полюбоваться небом Южного полушария. Оно здесь совершенно иное: днём необыкновенно чистое и васильково-синее, а ночью просто усыпано звёздами, в хорошую погоду даже не виден его густой, смоляной цвет — только мерцают миллиарды созвездий: ярко светит любимый мореплавателями навигатор — Южный Крест, искрится созвездие-гуляка Центавр, перекочевавшее сюда 10 тысяч лет назад из северного полушария и снова, через тысячи лет, собирающееся туда... Переведя взгляд на землю, я онемела от прекрасной картины: поляна перед моим кемпером была покрыта крупными каплями росы, сверкающими в свете огромной низкой луны и звёзд. Как потом оказалось, это проходила ночная миграция ядовитых пауков-охотников, а светился их единственный огромный глаз. И хорошо, что я не успела сойти с высокой подножки машины, поляна буквально кишела ими...

Кусочек древнейшего мира

Красота и непередаваемое очарование Австралии, раскинувшейся почти на восемь миллионов квадратных километров между Индийским и Тихим океанами покорила меня. Эту чудесную страну называют Зелёным континентом, Красным материком, Страной кенгуру, Страной Оз, Страной вверх ногами и т.д. Но мне больше всего нравится, когда, слёгкой руки Льюиса Карролла, её именуют Страной наоборот. Она лежит на противоположной стороне мирового шара, её географический север является её климатическим югом. Разгар зимы приходится на июль, а самый тёплый период лета — на январь. Отколовшийся более 50 миллионов лет назад от древнего суперконтинента Южного полюса — Гондваны — и пустившийся дрейфовать в сторону экватора кусок суши сохранил в первозданном виде исторических представителей флоры и фауны, чем несказанно удивил Чарльза Дарвина, приплывшего к берегам Австралии на корабле «Бигль» в 1836 году. Только в Австралии сохранились уникальные сумчатые животные, давно вымершие на других материках. Нигде больше не увидишь ехидну, сумчатого опоссума, вомбата, дикую собаку динго, тасманского дьявола, редкостных птиц и огромных бабочек, утконоса, соединившего в себе признаки млекопитающего, птицы и рыбы. Красочные разноцветные попугаи здесь резвятся у мусорных баков и кормятся из рук в парках и на площадях, как наши голуби. Более 400 видов эвкалиптов, деревьев-насосов, растущих даже на снежных Голубых горах, наполняют воздух непередаваемым маслянистым ароматом. А древовидный папоротник Дождя тропического леса — ровесник динозавров!

Аборигены и белые австралийцы

Но достаточно о животном и растительном мире! Люди, живущие в Стране наоборот, тоже выработали свой, «наоборотистый», своеобразный взгляд на жизнь и происходящие в мире процессы. Здесь мирно сосуществуют две общины, два государства: территория аборигенов и территории белых австралийцев, современные технологии и древние обряды. Высоким судом Австралии было признано право аборигенов владеть и пользоваться землёй в местах их традиционного проживания, что отменяло знаменитый закон о «ничьих землях», существовавший со времён капитана Кука, и, де-юре владеа огромными территориями национальных парков и заповедни-

ков, аборигены сдают их в аренду правительству для использования в качестве туристических зон.

Странное впечатление произвели на меня аборигены. Их внешний вид своеобразный: тёмные широкие лица с крупным ноздреватым носом, тяжёлым и неласковым взглядом. Фигуры у представителей многих племён не грациозны: очень тонкие ноги и руки, но тяжёлое, расплывшееся туловище. Я встречалась и тесно общалась с представителями разных племён и словесно аборигенов: художниками, писателями, работниками национальных парков и галерей, а также аборигенами-бомжами, которые вообще живут по своим законам. Многих аборигенов словно не коснулось время — так и вез чем-то иным, давним, таинственно-незнакомым. Чем-то пока недоступным нам...

А о характере белых австралийцев, их дружелюбии, готовности подсказать и помочь, непреходящей радости от встречи каждого дня, стойкости, настойчивости и терпеливости можно судить по характеру самого юного мореплавателя мира — Джессики Уотсон, шестнадцатилетней школьницы из Австралии, в 2010 году совершившей одиночное кругосветное плавание и написавшей об этом книгу «Сила мечты». Её стоит прочесть, она подарит радостное чувство причастности к тому пути, где мечта познания мира, зародившаяся в сердце, обретает реальную силу и жизнь.

Австралийцы очень легки и просты в общении, улыбки искренней и тёплой улыбкой, на которую сразу хочется ответить. У них всегда хорошее настроение, словно они нашли секрет внутренней гармонии со всем окружающим миром. Австралийцы сохраняют верность родным городам, стремятся связать с ними свою жизнь и карьеру, любят страну, украшают слоганами своих штатов и флагами страны дома, машины и даже детские коляски. Они трепетно относятся к своей, пышной и не очень длительной, истории, создавая памятники первопроходцам и мемориалы героям Второй мировой войны. Австралийцы любят путешествовать, им присуще настойчивое стремление при первой возможности покидать города и устремляться на природу, превратившись в «загорельных озов». Дач как таковых у них нет, но необозримые просторы страны позволяют ощутить всё великолепие единения с природой. Особенно любят путешествовать пенсионеры: уезжают на несколько месяцев в дома-прицепы и тщательно обустроивают жизнь на новом месте — я видела и кабинеты-читальни, и видео-зал, и комнаты для настольных игр. А что говорить о тематических кружках для дам бальзаковского возраста! Заглянув в машину соседней, обнаружила там с десяток женщин со спицами и вязальными крючками... После плодотворного «рукodelьного» вечера все изделия были вывешены по приемлемым ценам на улице, уютно расположившись на сушке для белья. И желающих купить было предостаточно.

На дорогах северной Австралии очень примечательны песчаные термитники жёлтого, красного и тёмно-коричневого цветов. Они бывают и совсем маленькие, и огромные, достигающие высоты 3-4 метров. Форма их тоже различная: либо пирамидальная, либо округлая, похожая на наших снеговиков. Любимая забава путешественников австралийцев и водителей-дальнейщиков надевать на термитники, стоящие вдоль дороги, поношенную одежду, очки и рисовать им лица, приделывать бутылки и пивные банки. Вот и стоят вдоль дороги такие «авто-стопники»... Один водитель рассказал мне, что у него на каком-то километре есть свой «Джонни», которому он всегда привозит подарки, выпивку и обновку...

Продолжение следует

Нина ПОПОВА
Фото автора